

ТЕАТР

Интересные спектакли

В репертуаре Свердловского театра оперы и балета на гастролях в Сочи зарубежная классика занимает преобладающее место. Особый интерес представляют постановки опер «Симон Бокканегра», «Аида» Джузеппе Верди и «Манон» Жюль Массне.

Опера «Симон Бокканегра», написанная композитором в 1857 году, никогда не ставилась на русской сцене. Постановка ее в Куйбышев, осуществленная одновременно с театром имени А. В. Луначарского, оказалась неудачной, и она вскоре после премьеры сошла со сцены Куйбышевского театра. Таким образом, свердловчанам принадлежит заслуга открытия и пропаганды этой замечательной работы итальянского композитора-демократа. Вдумчивым подходом к раскрытию обаятельного творчества выдающегося итальянского композитора отмечены и показанные в Сочи оперы «Аида», «Симон Бокканегра» и «Травиата». Известную смелость проявил театр, поставив оперу Ж. Массне «Манон», которая несколько десятилетий отсутствовала в нашем репертуаре.

Впервые опера «Симон Бокканегра» была поставлена в Венеции. В основу либретто, написанного Пиаве, была положена драма Гутьереса. Публика холодно восприняла оперу. Сам же композитор очень любил ее и вновь вернулся к работе над ней в 1881 году. Д. Верди написал несколько новых сцен, а некоторые во вторую редакцию оперы вообще не попали. Большим изменениям подверглось и либретто оперы, переделанное драматургом и композитором А. Бойто. В основу оперы положены действительные исторические события о том, как восставшие генуэзские ремесленники и моряки свергли жестокую власть дожа Фиеско и избрали своим правителем Симона Бокканегра, выходца из народа.

«Симон Бокканегра» — одно из наиболее монументальных произведений композитора. Сложные психологические нюансы, отличающие драматургическое развитие этой трагедии, сочетаются с необычным композиционным построением. Д. Верди отказывается здесь от деления произведения на самостоятельные номера и стремится создать «сквозное развитие» сюжета. Однако, этот прием, свидетельствующий о новаторской попытке композитора усилить реалистичность звучания оперы, не полностью достиг цели. Попытка ограничить оперную условность создала некоторую однообразность звучания, усиливаемую избытком речитативов. Тем не менее, для оперы характерна обычная для композитора контрастность музыкальной драматургии. Отдельные музыкальные места (например, финал первого действия, монолог Симона Бокканегра из второго акта и заключительная сцена в сенате) должны быть отнесены к высшим достижениям Д. Верди.

Режиссер М. Минский в сдержанной манере строит спектакль, найдя много интересных изобразительных находок. Образцом правильного понимания задач спектакля являются и декорации заслуженного деятеля искусств В. Людмила. Приглушенные тона декораций и костюмов гармонируют со строгим и вместе с тем эмоциональным звучанием оркестра. Дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР А. Людмили взыволнованно раскрывает партитуру оперы, потрясая возвышенностью и психологической тонкостью музыки.

В центре развивающихся в опере событий стоит образ смелого и благородного, любящего и страдающего Симона Бокканегра. Сложный образ Бокканегра с большим мастерством лепит артист И. Семенов. Темперамент и страстность сочетаются у него с мягкостью исполнения.

Особенно приятное впечатление остается от Б. Штоколова (Фиеско). Молодому артисту удалось создать многогранный образ, полный сложнейших противоречий. Артист обладает мощным выразительным голосом. В. Нестягиной (Амелия) не хват

ает свободы сценического поведения. Голос ее временами звучит не очень чисто.

Глубоко раскрывает театр и другую оперу Д. Верди — «Аиду». Она звучит как торжественный гимн человеческой любви. Любовь побеждает насилие, корысть, предательство. Большого одобрения заслуживают декорации художника В. Людмила. В общей стройности композиции спектакля (режиссер Н. Баранцева) выделяется включенная в отличие от других театров танцевальная заставка под фанфарный марш. Балетмейстеру Г. Язвинскому удалось средствами хореографии придать парад победителей особую праздничность. Правда, вместе с тем фанфарный марш утратил обычную мелодическую выпуклость.

Трогательный образ Аиды создает молодая артистка Е. Мазуркевич. Аида — Мазуркевич источает нежность, огромное чувство, она полна женственности и душевной чистоты. Прекрасна и Е. Алтухова (Амнерис). Сильный, ровный голос и яркие сценические данные помогают Е. Алтуховой создать образ решительной и жестокой, любящей и коварной, властолюбивой и настойчивой дочери фараона. Артист М. Занка (Радамес), обладая сильным голосом, не полностью свyksя пока со своей ролью. Излишнее временами форсирование звука, скованность движений показывают, что артисту необходима дальнейшая работа над образом.

Опера «Манон» была написана примерно в одно время с операми Д. Верди. В противоположность этим монументальным операм, содержащим массовые ансамблевые сцены, «Манон» и «Травиата» — произведения камерного лирического содержания. Своим успехом постановка оперы «Манон» обязана прежде всего главным исполнителям, молодым артистам Л. Коноваловой и И. Субботину. Л. Коновалова удивительно тонко передает непосредственность, кокетливое обаяние ветренной Манон. Ее Манон поверхностна и пуста, но в то же время трогательна и нежна. Особенно приятно то, что певица создает этот образ не столько артистическими приемами, сколько вокальной легкостью и чистотой интонаций.

Хорошо зарекомендовал себя и И. Субботин, который с большим мастерством ведет партию Габриэля («Симон Бокканегра») и особенно кавалера де-Грие («Манон»). И. Субботин обладает как хорошими сценическими данными, так и мягким звучным голосом. В создании романтического образа де-Грие артисту помогают незаурядная музыкальность и чуткое восприятие ариозно-декламационного стиля композитора.

Утонченность музыки Массне, ее изящество и рафинированность прекрасно передает оркестр под управлением А. Волкова. Гармонируют со стилем спектакля и декорации заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Ситникова. Режиссер А. Колосов правильно раскрывает замысел композитора.

Мы уже говорили, что включение хореографических номеров в «Аиду» оказалось удачной находкой. Но просмотрев ряд спектаклей театра, можно проследить чрезмерное увлечение этим приемом. Попытка оттачивать все возможное в опере приводит к режиссерским просчетам, как это, например, имеет место в последнем акте «Пиковой дамы», где офицеры, посетители казино, начинают вдруг отплясывать «русскую». Чрезмерное увлечение хореографическими средствами сказалось и в первой картине третьего действия «Манон». Здесь вокальные номера, предшествующие выступлению танцовщиц королевского театра, идут под «аккомпанемент» менуэта. Это рассеивает внимание слушателей и не несет никакой драматургической нагрузки.

В целом же спектакли театра имени А. В. Луначарского заслуживают положительной оценки.

Вл. ПУШИН.